

Панкратион сердце

Трагедия в двух актах.

Роберт Юн Каспи

Действующие лица:

Миха – мэра.

Вельветта – жена мэра.

Парис – магнат.

Агата – вторая жена Париса.

Марато – сын мэра.

Ивано – сын Париса и Агаты.

Лилия – дочь Париса от первой жены.

Ушлый – утилизатор.

Дошлый – утилизатор.

Албанец

Мыслитель

Аскет – друг Марато.

Визави – шоумен.

Анат – жена Марато.

Работадатель

Туник

Майор

Посетитель

Сава

В синей маске

В красной маске

Охрана, друзья Марато, репортёры...

Первый Акт

Сцена первая: Кабинет в особняке мэра.

*Мэр сжимает правой рукой стакан виски со льдом.
Малость в поддаatii.*

Миха

Я одинок в безумии своём и слаб.
Как неспособен совести отдаться,
Так неспособен обуздать её.
Уж слишком много совершено ошибок.
Безнравственный поток событий
Определяет мою жизнь,
и вследствие чего мои деяния
в чертогах небытия
Предстанут фактами моей разгульной жизни.
И как теперича мне всё исправить?..
Пожалуй есть решение,
осталось лишь решиться,
Тем самым крест поставить на себе,
И всё, что нажил я, в мгновение лишиться,
Зато не притворяться боле, быть собой;
Свобода требует душевных бичеваний,

Приобретя её, я обрету покой.

Входит супруга, Вельветта.

Вельветта

Ну, сколько можно пить?

И днём и ночью!

Миха

Так я ж не пью, а полоскаю горло.

Вельветта

Я может быть не ведаю чего,
Но нет лица на черепе твоём,
А сын наш завтра женится, притом,
Он сын единственный, и посему
Тебе придётся скрыть свои печали.

Миха

Он молод слишком, чтоб жениться.
Ему б ещё немного погулять.

Вельветта

Ты изначально против был их брака.
Дочь друга твоего,
она всегда была желанна в доме.
Они доселе неразлучны с детства,
Логично, что, любовью заразившись,
Решили жизнь совместную начать.

Миха

Мне друг её отец, она же взбалмошная,
Жизнь испортит сыну,
да и вообще он не подходит ей.

Вельветта

Ты только этого ему не говори.
Не порть мне праздник.

Миха

Не думай только о себе, подумай и о сыне,
А то всё норовишь его женить.
Как бы потом не вышло это боком.

Вельветта

Да что с тобой, я для неё как мать,
И я приемлю данное решение.

Миха

Обоих их люблю, но им нельзя быть вместе!

Заходит сын со сводным братом невесты.

Марато

Папань, приветствуй сына своего,
Мой друг Ивано, как тут умолчать,
Он станет завтра мне законным братом.

Ивано

Надеюсь, примите как сына своего.

Вельветта

Вы тоже подшофе!

Марато

Подшофе?..
Мальчишник, мама, это был мальчишник!

Миха

Алкоголь, молодые мои,
Это средство от безумных мыслей.
Вот только действия безумные увы –
Эффект побочный данного лекарства.

Марато

Ты тоже дринканутый я гляжу!

Миха

Я выпивший, но я не пьян,
Я просто полоскаю своё горло.

Марато

Какой-то ты, отец, несчастный.

Миха

На мне вся область, челядь ждёт ответов,
Нам сложные достались времена.
С кого в итоге спросят за все беды?
Любой отляпает, что виноват лишь я.

Марато

И что, ты неспособен что-то сделать?

Ивано

Отец мой вам поможет...

Миха

Да, твой отец поможет... несомненно,
Но кризис, я боюсь, задел и вас,
И тут уже совсем другие ставки...

Вельветта

Оставь их головы в покое!
Мальчишки, пора вам отдохнуть –
набраться сил,
На завтра запланированы гулянья.

Миха

Прости меня жена, и ты прости, Ивано...
Хороший всё таки ты парень, Ваню,
Но я желал бы с сыном перед сном
Потолковать о нажитом, былом,
О том, о сём, о всякой ерунде,
Что некогда пылилась на земле,
Однако ветры с пылью вознесли
На уровень височной доли
Всю эту ерунду, и не стряхнуть
Её наземь, вертя своей башкою,
Так лиц мне не узреть и не узнать,
Приходится нащупывать, гадать...

Вельветта

Что за безлепится из уст твоих выходит?
Я думаю, что это ни к чему.

Миха

А ты не думай, выйди!.. Дай отцу
Немного притереться к сыну
Пред бражничаньем, в котором я его
Столкну в объятия молодой супруги!

Марато

Отец, поговорим, раз так желаешь,
Ты голос только свой не повышай.

Миха

Тут виноват, прошу простить,
Терпеньем не был наделён я с детства.

Марато

Мамань, ступай, всё будет хорошо,
Ты лучше Ваню покажи, где спать...

Ивано

Да всё в порядке, я и сам найду,
Мне это не впервой.

Марато

Знаю, что найдёшь.

Вельветта

Ты только глупостей не совершай,
Не будь отцом.

Миха

Эх... не будь отцом!..
К чему она сказала, не пойму?

Вельветта и Ивано выходят.

Марато

О чём ты так хотел поговорить?

Миха

Марато – озеро в окрестностях Урала.
В честь озера тебя назвали мы.
Я так хотел, чтоб сын мой был из стали,
Ни как отец – из блеклой мишуры.

Марато

Ты, батя, брось такое говорить!

Миха

Хочу спросить тебя,
Ответь мне только честно,
Что чувствуешь ты к суженной своей?

Марато

Любовь.

Миха

Любил ли ты до этого кого-то?

Марато

Не думаю, а что?

Миха

Я посылал тебя учиться за границу,
Ты же всё время возвращался, почему?

Марато

Меня там одиночество встречало.
И в принципе мне за границей плохо.

Миха

Ты ради Лилии бесперечь возвращался?

Марато

Так что же в этом видишь ты плохого?

Миха

Глотаю виски, и такое чувство,
Как будто и ни виски, а мазут.

Марато

Мне не понять причин твоих волнений...

Миха

Ты знаешь женщин?

Марато

Не понял?

Миха

Так сколько женщин было в твоей жизни?

Марато

Ну, было пару, в общем, все по пьяни,
На кой тебе об этом знать, не понимаю?

Миха

Ты Лилии касался?

Марато

Ты запретил мне, почему-то, это делать.

Миха

Ты Лилии касался?

Марато

Не так чтоб очень.

Миха

Проклятье!

Марато

Ну, даже если бы касался, что с того?
Пройдут лишь сутки, и она в моих объятиях!

Миха

Целовался?

Марато

А как же молодым без поцелуев?

Миха

О, чёрт! Вот только мне не говори, что ты с ней спал?

Марато

Нет, к сожалению, не спал!

Миха

О, боже!

Марато

Послушай, батя, ты остынь.
Когда ты в Австрию меня отправил,
Она за мною полетела, ты хоть вникни!
Но я её не тронул, не ослушался тебя.
О любви Ромео и Джульетты слышал каждый,
Но та любовь, что расцвела меж нами,
Любовь сильнее, крепче чем у них.
Она свята, её не разорвать и не сковать цепями.
Нет силы той, нет той печати
И Бога нет, кой смог бы
Меня заставить перестать любить.
Вода нужна мне для того чтоб жить,
Её дыханье для меня вода.
Пойми, не суждено мне жить за гранью
Её размеренного, ровного дыханья.
Я словно рыба в озере любви.

Миха

Ихтиандр хренов!

Марато

Я что со стенкой говорю?..

Миха

А может быть твоя любовь другого рода,
Ни та, что заставляет молодых венчаться?

Марато

Короче, нет, поверишь, сил... я не могу понять:
Твой лучший друг, единственный на всей планете,
Мне будет после свадьбы тестем...
Он, никакой не будь, он – олигарх...

Миха

Вот я об этом и толкую,
Знай, олигархов век прошёл.

Марато

Час поздний, мне пора уже ложиться.

Миха

Постой, ублюдок мой!..
Не потому, что мать твоя подстилка,
А потому что твой отец уже полжизни
Из кабинета в кабинет щеголяет, как мамзель.
Я никакой здесь не имею власти.
Я – шлюха, проститутка.
И друг мой лучший, вовсе мне не друг,
Клиент мой лучший, то бишь постоянный.
Когда-то с ним дружил я, это да,
Но, а сейчас, совсем другое время.

Марато

Печально это слышать от тебя...

Миха

Я виноват, но в этом ли, иль в том,
Что я всю жизнь чужую роль играю?
Ложусь – с успокоением засыпаю.
Проснусь, и дальше в образе своём...
Как интересно и болезненно.
Ну вот, теперь и ты причастен,
К водовороту гривуазных мук.

Марато

Я не хочу всё это продолжать!

Миха

Я тоже, но этот желчный яд,
Что отравляет мою душу,
Сквозь щели плоти попадает в рот;
Я не могу позволить вам жениться!

Марато

Что за причина может побудить
Тебя сказать такое сыну?
Мне страшно даже и подумать...

Миха

Мы вместе выросли: я и Парис.
Он наголову выше был меня во всём,
Но зависти к нему я не питал,
Так как любил его как брата.
Однако время шло и я, как видишь ты,
В политику ушёл, а он умело
Приумножал свой средний капитал,
И всё бы хорошо, да только я
Предал его, и для меня сейчас
Невыносима эта ноша «дружбы».
Привёл он девушку с собой,

я был тогда женат,
И вмиг экстравагант сочиться стал из сердца.
Я возжелал, и это был конец –
Бессонница и страстные желания!

...

Похабная любовь, борьба сердец,
И жизнь моя покрылась чёрной тайной.

Марато

О, чёрт, тебя ,побрал!

Миха

Тогда беременна тобой была Вельветта,
И у меня, конечно, в мыслях не было её оставить,
Да и любовью я бы не назвал,
То чувство, что меня одолевало.
Пожалуй, эта была просто страсть,
Безумная, бесцельная и злая.
Всего лишь месяц, а потом прошло.
Парис женился, ничего не зная;
И тут же, забеременев она,
Лишилась жизни после сложных родов,
Взамен оставив славное дитя.
И Лилия цвела все эти годы,
Не зная то, что я её отец, а не Парис.

Марато

С чего уверенность такая у тебя?

Миха

Вы начали расти , и я заметил,
Как сблизилась вы с ней,
И вдруг подумал, чем чёрт не шутит,
А чёрт порою шутит, мать его...
Так что решил проверить на отцовство,
И, к сожалению, я оказался прав –
Дитя моё и это не исправить.

Марато

Ты словно расстрелял меня сейчас.

Миха

Прости. Я слишком поздно разузнал об этом.

Марато

Чего боялся ты, зачем скрывал?

Миха

Я мать боялся потерять твою,
Да и Парис не должен был узнать.
Ты думаешь, такие деньги достаются просто?
Он кровью их чужою окропил.
Парис бы мне такого не простил.

...

Я думал, это чувство рассосётся,
И ты другую выберешь судьбу...

Марато

Ошибся ты...
Я мог с ней переспать неоднократно!

Миха

Но ты ж не вступал с ней в половую связь?

...

Потом я думал, как же всё исправить,
Но день за днём стекали как вода.

Марато

Сейчас пойд и расскажи всю правду.

Миха

Помилуй, пощади! Нельзя.
Что скажут люди?
Что я во имя собственного блага
Готов был поженить своих детей?
Это конец, я потеряю всё,
Что потом заработал за полвека.

Марато

А сына потерять ты не боишься?

Миха

Надеюсь, ты поймёшь,
Что всю ту боль, которую тебе я причиняю,
От слабости, не от гнилого духа.

Марато

Ножом ты полоснул меня сейчас,
И чтобы я не выбрал, всё мне наказание.

Миха

Ты просто откажись от свадьбы,
Скажи, что разлюбил и полюбил другую.

Марато

Она мне не поверит.

Миха

Судьба, я верю, сжата в наших пальцах,
Не жизнь прижата в щупальцах судьбы.

Марато

Я в помутнении... я понял твою просьбу.
Спокойной ночи.

Миха

Прости меня.

Марато выходит.

Миха

Я утром просыпаюсь и встаю,
Иду и открываю ставни,
В окно смотрю и думаю, как странно,
Что свет меня ещё не ослепил.

Сцена вторая : На улице у телефонной будки, киоск неподалёку.

Аскет стоит и смотрит по сторонам.

Аскет

Мне друг мой позвонил посреди ночи,
Пустеет улица, ламбруско ждёт в киоске,
Но повода купить, боюсь, не будет.

(шепчет)

Мне голос не понравился его.
Дрожал, как будто совершил проступок,
Но ночь пройдёт –
наступит светлый промежуток суток,
И я с ним окажусь в одной рубашке,
И голова моя слетит как крышка с фляги.
Готов ли дружбой ради жизни поступиться?
Конечно да, но это лишь моё предположение.
Он попросил меня о срочном одолжении,
И вот теперь стою я, замерзаю,
И что мне ожидать, увы, не знаю.

Появляется Марато с небольшой сумкой.

Марато

Прости, Аскет, за опоздание.
Оставить дом не так легко, как мне казалось.

Аскет

Оставить дом?
Что за нелепица?

Марато

Оставить жизнь былую за спиной.

Аскет

Чего-то я вконец не догоняю?

Марато

Я мёртв, хоть и физически живой.

Аскет

Нет, ты больной, в натуре, что за гон?
Нажрался что-ли или... не пойму...

Марато

Принёс, что я просил?

Аскет

Ты разъясни базар,
а то я чувствую себя дебило.

Марато

Как ты себя чувствуешь?

Аскет

Дебило – это как паршиво...

Марато

Такого слова нет.

Аскет

Так это я... чтоб снизить напряжение.

Марато

Так ты принёс?

Аскет

Пришлось немного попотеть.

*(вытаскивает из кармана
бумажный пакет)*

Так... это паспорт, права водительские,
степень – экономист,

Я также метрик прикрепил к бумагам.

Поверь мне, ни один ментовский лось,

Не в состоянии распознать фальшивку.

Вот только мне ума не приложить,

зачем тебе всё это надо?

Марато

Решил я свою личность изменить
И раствориться в мире незнакомом,
Быть силуэтом городских ветров
Между телами, тенями домов...

Аскет

Что за поэзия, я не пойму прикола?
Ты тронулся рассудком; ночь тебя пугает?
Я ж приглашён на свадьбу?
А как же свадьба?
Я думал ты для дела,
А ты всего лишь вздумал убежать?

Марато

Я расскажу, и ты начнёшь смеяться.
Банальная история со мной произошла,
Как будто я герой теленовеллы.

Аскет

Выкладывай.

Марато

Я ничего тебе не расскажу.

Аскет

Ты так её любил...
Что может побудить тебя
в ночь перед свадьбой,
Свою удачную судьбу, во вред себе,
Другую заменить?

Марато

Я словно змей, что сбрасывает кожу;
Мне просто в ней невыносимо жить.

Аскет

Ты хоть пойми абсурдность своих действий:
Тебе жениться завтра на дочери магната,
Он столько денег вбухал в это дело –
Так просто он не даст тебе уйти.
Парис жесток, и я-то это знаю,
Как с лёгкостью раскалывал людей,
Как будто люди грецкие орехи.
Отец твой хоть и официально главный,
Но он не сможет помешать ему...

Марато

Отца мне помощь ни к чему,
И мне, поверь, так наплевать на это.
Решил исчезнуть раз и навсегда

и чрезмерно глуп.

Сцена третья : Зал торжеств.

На фоне нервной беготни играет свадебный оркестр; готовится солист.

Репортёры, фотографы...

Улыбаются все. Жениха и невесты нет.

Выходит ведущий вечера.

Визави

Готово всё, оркестр ждёт прибытия гостей,
Но, я боюсь, что это не оградит торжественное действие
От полноты безнравственных страстей.
Невеста, как мне кажется, лишилась жениха:
То ли он струсил и не смел явиться,
То ли ему сковали ноги и увезли с собой,
Неведомые нам доселе, силы зла.
Хотя кто знает, что это за силы,
Какую цель преследовали ,
И что хотели этим нам сказать.

...

Родители влюблённых щерят зубы,
Улыбками себя обременяя,
Тем самым скрыть пытаются печаль,
Пред журналистами, что безвозмездно пьют.
Фотографы снимают и плюют
На рамки этикета: смотрят в рот,
Охотятся на всё, что пёрнет и рыгнёт.
Им хочется падения, фиаско,
Отцам же жаждится их разорвать фугаской.
Но что поделать, надо улыбаться,
Пред репортёрами не стоит расслабляться.

...

Ах, сколько всё-таки гостей из-за границы,
Маститые, весомые персоны.
Их лично приглашал мэр с олигархом,
Звонили, докучали разговором,
Просили посетить столь званый ужин,
К отказам относились негативно,
Не принимали «нет», шутя грозились,
И вот в итоге, нечего сказать,
Придётся им отсутствие влюблённых
Ответствовать, дотошно объяснять,
Но если не получится, то данный бал
Преобразится в мировой скандал.

...

Хотя, вопреки фактам, ростки пленящей веры
Не позволяют им закрыть глаза:
Надеются увидеть жениха.

Мол, он зайдёт, на теле будет фрак,
Пройдёт к невесте, что всё время плачет,
и успокоит,
Переозадачит,
и к алтарю за руку поведёт.

...

Однако этого не будет, вчуже жаль мне,
Пожалуй, хаос невозможно избежать –
Столь грациозна его поступь в драме,
Смятением одолевая ум,
Он с лиц улыбки оземь обронит
В водовороте суеты корявой,
И всё в доли секунды прояснит.
Но а пока, я предлагаю вам,
Забыться на мгновение-другое,
Прослушав кабалетту дворовую,
Снискавшую себя в объятиях струн.

Кабалетта.

...

Вельветта

Какой скандал!

Миха

Переживём и это.

Вельветта

Как можно это пережить?
Что ты ему сказал?

Миха

Я ничего ему не говорил.
Ты думаешь, я приглашу гостей,
И в то же время буду сына умолять
Не приходить на собственную свадьбу?

Вельветта

Тогда где он?

Миха

А мне, откуда знать?

В перепалку вступают Ивано, Агата и Парис.

Парис

Я в жизни много сраму повидал,
Но стыд, который обволол меня,
И унижения, что снёс я без причины,

Доселе не знакомым чувством,
Заполнили мой разум волевой.

Агата

Кручина, я боюсь, тебя настигла.

Парис

Зазола ли во мне буравит сердце?

Возможно.

Не знаю, злиться мне,

да и кого винить?

В смятении я нахожусь сейчас,

Так как я ждал совсем другого чувства.

Мне сына обещали вы отдать,

Но он исчез, пустует его место,

Скажите мне, как это понимать?

Молчите.

Он оскорбил своим поступкам

не только дочь мою...

Агата

Всех нас!

Парис

Осталось выяснить причины данных действий.

Он честь мою ногами растоптал,

И дочь такого зла не заслужила –

За каждую слезу он даст ответ.

Весомые должны быть оправдания.

...

Я так его любил, что ненавижу

Я буду также искренне его.

Не дай Господь мне к этому прийти.

Ивано

Я уверяю вас, он сам бы не сбежал.

Агата

Ты можешь ошибаться в людях.

Ивано

Могу я ошибаться в ком угодно,

Но не было счастливее Марато,

Я даже позавидовал ему.

Такой любви – чистейшего глотка

Так не хватает людям в этом мире.

Поэтому я не могу понять...

принять того,

Что он её оставил.

Логичней думать мне,

Что он в беде...

Вельветта

Что за беда могла с ним приключиться?

Ивано

Его похитили.

Миха

Зачем кому-то похищать его?

Парис

Затем что мы с тобою держим город.

Вельветта

Нет, я отказываюсь об этом думать.

Агата

Его лишь это сможет оправдать.

Вельветта

Мой сын не мог так с нею поступить,
Но и от мысли похищения мне не легче.

Парис

Должны найти его любой ценой.

Миха

Хочу, чтобы ты знал, Парис,
Если мой сын сбежал, а не похищен,
Как сын он будет мёртвым для меня.

Парис

Спасибо друг, но если он
действительно сбежал,
То я боюсь, сама судьба его накажет.

Миха звонит Марато.

Миха

Закрытый телефон.

Парис

Найдём его и выясним причины.

Агата

Хоть Лилия мне названная дочь,
Я чувствую вину за её слёзы,
Что я не подготовила её

к реальной жизни,
Позволив ей остаться в мире грёз,
Теперь сей мир, заполнен морем слёз...

Парис

Пошли, Агата, Лилию утешим.

Парис и Агата уходят.

Ивано

Я обещаю вам его найти,
И свадьба их в итоге состоится.

Миха

Спасибо.

Ивано уходит.

Вельветта

Ты собираешься в полицию звонить?

Миха

Нет.

Вельветта

Он же исчез!

Миха

Ты не найдёшь его ни в морге,
ни в больнице,
Охрана видела, как ночью он ушёл.

Вельветта

Мне нужен сын: живой и невредимый.

Миха

Парис, боюсь, найдёт его быстрее.

Вельветта

И что тогда?

Миха

Не спрашивай меня, я сам не знаю.

Вельветта

Не знаю, что ты плёл ему вчера...

Миха

Опять заладила!

Вельветта

Ты можешь говорить или молчать,
Но если сына потеряю я,
Тебя я обвиню в своих страданиях.

Вельветта уходит.

Миха

Вот тебе номер!
Трюк сей похлеще пересадки сердца.
Марато вытащил меня из преисподней
И в преисподнюю новую спустил.

Сцена четвёртая : В квартире у Албанца.

Албанец показывает Марато квартиру.

Албанец

Ну, как квартира?

Марато

Квартира так себе.

Албанец

Согласен, это не пентхаус,
Но также и не повод,
Чтоб плату за аренду понижать.

Марато

Район не очень...

Албанец

Так это ж периферия, что есть, то есть.

Марато

Понятно.

Албанец

Чтоб я сдал комнату тебе,
Мне надо знать, кто ты и где работаешь;
Затем процесс платёжа разьяснить,
Чек, как гарант, на сумму одного квартала,
И надлежащий договор корректно обсудить,
Вдруг в договоре ты заметишь брешь,
Но если нет, то подписью мы подкрепим начало
Совместных отношений, то бишь ты
Мне станешь сыном сроком ровно на год.
Ты будешь ближе, чем моя родня,

В моём сознании ты будешь главным.
Я буду спрашивать тебя: «Как у тебя дела?», -
А ты, взамен, справляйся о моём здоровье,
И так мы годик вместе проживём
Без лишних нервных передрыг и склок.

Марато

Не буду обещать...

Албанец

А ты не обещай.
Мы ж это будем делать понарошку.
Основа наших отношений – капитал!
Мы «капиталимся», как огурцы в баллоне.

Марато

Меня зовут Макс Крепко.

Албанец

Так.

Марато

Имею степень высшую – экономист,
Учебу завершил совсем недавно.
Работу, думаю, найти несложно.
Я в городе один, нездешний,
Так что считайте, что я сирота.

Албанец

Ты больно мне кого-то...

Марато

Никого!

Албанец

Ну да, конечно, лишь похож местами.

Марато

Я заплачу тебе наличкой за полгода.

Албанец

За два квартала?.. Нет к тебе вопросов.
Живи и процветай.
Хотя соседи у меня, ну просто суки,
Так что когда они к тебе... ты шли ко мне.
Бывает тут проблема, там проблема,
Санузел подведёт – здесь трубы ржавые...
Да и вообще сегодня жизнь не та, что раньше.
Говно, не жизнь, хотя и ты, наверно, это понимаешь,

Раз ты родителей своих похоронил.

Марато

Родители здесь не причем.

Албанец

Из-за нужды я комнату сдаю.
Сортир, конечно, без биде из санфаянса,
Но думаю, вдвоём мы уживёмся.

Марато

Когда мне заезжать?

Албанец

Да хоть сейчас.

Марато

Нелегко всё это...

Албанец

Я думаю, лишь умирать легко.

Марато

Есть просьба у меня к тебе:
Чтоб обо мне как меньше знали люди.

Албанец

Я – рыба, скумбрия.

Марато

Как много рыб на свете...

Албанец

Давай с тобой подпишем договор,
Отметим стопочкой за это дело,
И ты свободен, хоть сейчас лежи
В салоне на диване; и на стол
Журнальный ноги вправо положить,
Я только «за» – за данное блаженство.
И кухня по соседству вся твоя...
Короче, ты в квартире бог,
И посему, в ней ты решаешь,
Как и почему.

Марато

Неплохо ты сказал, но, ни к чему
Мне полномочия таких масштабов.
Вот тебе деньги, дай я подпишу.
(вытаскивает деньги из кармана)

Албанец

Спасибо, (достаёт договор и ручку)
и пожалуйста.

(*Марато подписывает*)

Вот и замечательно.

Марато

Я бы хотел немного отдохнуть.

Албанец

Святое дело отдыху предаться.

Марато

Я ночь не спал, блуждал по переулкам...

Албанец

Смотри, заранее скажу тебе одно:
Как бы земля нам не казалась плоской,
Земля не плоская.

Марато

К чему ты это?

Албанец

К тому, что даже явное порой скрыто тайной.
Ты телевизор смотришь?.. А я смотрю.
Сын мэра не пришёл на собственную свадьбу.
Что, интересно мне, могло с ним приключиться?

Марато

Мне жизнь чужих людей неинтересна.

Албанец

А я, за неимением своей,
За жизнями чужими наблюдаю.
Они страдают, так и я страдаю;
Они безумно счастливы – и я.

Марато

Мне очень жаль, что жизнь твоя тебе неинтересна.
К чему вообще столь нудный разговор?

Албанец

К тому, что убегая, ты бежишь
Туда, откуда убегал недавно.

Марато

Я очень слаб, мне надо отдохнуть.

Албанец

Ладно, прости... На рынок сбегая,
куплю пожрать.

Албанец уходит.

Марато

Мне сложно думать,
говорить,
пускать слова в пространство спальни,
И беспощадно колотить
свой разум молотом
по наковальне.

О , Лилия, мне боль не суждено прикончить,
И выстрадать... не выстрадаю я –
Сестрой моей, а не женой ты стала.
Обман, иллюзия – иллюзия, обман,
Сплошное надувательство, мой друг.
Всю жизнь луну воспринимал как солнце.
При этом грелся я её лучами,
И даже **мысли не имел**, что это ложь.

Сцена пятая : В апартаментах Париса.

Агата и Парис.

Парис

Я дочь свою не узнаю сейчас:
Полуживая, бледная, худая;
Ни ест, ни пьёт, всё думает о нём,
Понеже он её конец, начало.
Не восприимчива она к моим словам,
Утешить не выходит, подбодрить
Уста мои её не в состоянии.
Теперь лишь время вылечит её,
Хотя меня не излечило время.
Проклятье рода моего –
я помню всё!
Воспоминание – бремя!

Агата

Всеу печалиться над горем.
Дщерь твоя переживёт и не такие бури.
Сакральный свет зальёт её глаза
С приходом новой, значимой фигуры.

Парис

Так просто всё: любить и разлюбить...

Агата

Во благо доказать ей, что Марато
Был недостоин времени её,
Что он подлец и трус, ибо сбежал он,
А значит не испытывал любви.

Парис

Нет, Лилия в такое не поверит,
Пока мы не узнаем, где он точно,
Ей будет сниться он в кошмарных снах.
Как мог он, с нею поступить так жёстко?

Агата

Тогда найди его, заставь его ответить.

Парис

Боюсь, начав, я не смогу остановиться.

Агата

Марато сделал выбор. Выбор сей
Аукнулся нам с непомерной болью.
Лиши его покоя, чтобы он дочь твою
освободил на волю!

Сцена шестая : В квартире Ушлого и Дошлого.

Ушлый и Дошный играют в шахматы.

Ушлый

Давай, ходи уже!

Дошный

Не торопи меня!

Ушлый

А я не тороплю!
Мы в шахматы играем, не в войну!

Дошный

Мне что война, что шахматы –
одна и та же суть...
Мы в гроб вгоняем пешек и слонов,
Коней; ладья твоя уже спустила дух,
Ферзя-убийцу жаждем подловить,
Авось он сам навеки опочит,
Тем самым короля лишит защиты,
И это сделаю не я, а мой отряд,
Который как и твой причины войн
Меж белыми и черными не знает.

Они воюют – предаются Богу,
Во имя страждущего короля.

Ушлый

Так почему же им восстание не устроить
Или сбежать из шахматной доски?

Дошлый

Лишь потому, что вне доски они
Всего лишь деревянные фигуры.

Ушлый

Вот слушаю тебя, и в голове
Сравнение с реальной жизнью.

Дошлый

Мы сами виноваты.

Ушлый

В чём?

Дошлый

Во всём.

Ушлый

Что жизнь хорошую хотели для себя?
Что все вокруг не стоят сострадания?
Святых давно уж нет, святые только деньги...

Дошлый

А Бог? А те, кто может быть когда-нибудь и нас,
Положат в землю, как и мы когда-то,
Бросали в землю наших палачей?

Ушлый

Я не боюсь лишиться жизни,
мне плевать,
Но вечно находиться в чьей-то власти...

Дошлый

Свободы захотел? И что тебе свобода даст?
Кем будешь ты, приобретя свободу?

Ушлый

Но мы ж не деревянные фигуры!

Дошлый

Нет. Мы люди или нелюди...
нам некого винить,
Никто за нитки нас, боюсь, не дёргал.

Поэтому придётся заплатить...

Ушлый

Я бы уехал, начал бы работать,
Женился бы, заделал бы детей...

Дошлый

Всё "бы", да "бы"... расслабься, мир другой.
Когда свобода не имеет формы,
То предпочтительней свободой пренебречь.

Ушлый

Я за свободу многое отдам,
Вот только знать бы, как с нею обходиться...

Дошлый

Вот, получай! Твой ход.

Ушлый

А я вот так!

Входит Парис.

Парис

У вас дверь открыта.

Ушлый

Ждали вас.

Парис

Ждите, не дождётесь.

Дошлый

А мы-то думали, когда уже вы обратитесь к нам...
На свадьбу нас не пригласили,
Нам даже как-то стало одиноко...

Парис

Чтоб вы шатались на глазах у всех?

Ушлый

Мы понимаем... Знаем ваше горе...

Парис

Вы ни черта не знаете!

Дошлый

Да, мы, конечно, многого не знаем,
Но разве это остановит нас?

Парис

Живёте как бомжи.

Ушлый

Это у нас ремонт.

Парис

Как крысы дворовые.

Ушлый

Крысы, это вообще-то грызуны,
Которые переживут любые катаклизмы...

Парис

Найдите мне Марато.

Дошлый

Сын мэра – это ни какой-нибудь бродяга.

Парис

Мне нужно, чтобы вы его нашли –
живым и невредимым.

Ушлый

А если он споткнётся и умрёт?
Бывали случаи, при виде нас,
Люд убегал и бился головою!

Дошлый

Ты идиот, печально признавать, но это факт!

Парис

Ты береги себя, и голову свою,
А то она торчит на тонкой шее.

Дошлый

Нам бы следовало знать что-нибудь ещё?

Парис

Пойдёшь слоном, поставишь ему мат.

Ушлый

Нечестно, двое против одного...

Парис

Приоткрыли хотя бы окно!

Дошлый

Мне кое-что вам надо рассказать...

Парис

Идём, мне по дороге скажешь.

Ушлый

Приятно было видеть вас у нас.

Парис и Дошлый выходят.

Ушлый

Открыть окно... башка на тонкой шее...
Я – это звук, он не имеет цели.
Нет смысла в "Я", бессмыслие одно.
И что, прикажите мне делать с этим?
Повеситься? Пытаться измениться?
Нет. Лучше и полезнее забыться...
Глумиться над людьми и издеваться.
Мне, изгаляясь ,проще разлагаться.
Глумитель я и идиот в натуре!
Так конъюнктура в моей грешной жизни
Меня, меняя, делает никем,
И всё хорошее во мне погибнет с "Я",
Останется обида, злость и зависть...
Я слаб на эти острые слова,
Но что-то изменяется в процессе,
И в шахматах я не силён как прежде.
Открою окна, чтоб проветрить зал.
Чёрт отрыгнул меня, он загодя готов
Меня увидеть прыгающим в окна...
Ушлый готовится спрыгнуть с окна.

Дошлый

Бросай хернёй страдать, у нас есть дело!

Хватает его за кофту и тянет за собой.

Ушлый

Ты видел? Я был готов лишиться жизни!

Дошлый

Какой прогресс!

Сцена седьмая: Квартира Албанца.

Мыслитель, Албанец и Марато пьют.

Мыслитель

Тот, кто елду в штанах держать не в силах.

Марато

А что здесь такого смешного?

Мыслитель

А то, что лучше так, чем гнить в канаве!
Она хотя и шмара, в ней есть конкретный почерк,
А я? А он? Как описать своё существование?
Что обретаем мы, не признаваясь в блядстве?
Жена с детьми ушла лишь потому,
Что наш албанец отказался ублажить.
Не хочешь быть продажной проституткой,
Ценить решил духовный мир в себе?
Тогда живи с самим собой наедине!

Албанец

Работал инженером я при горотделе.
Чиновник небольшой, но очень важный –
Я отвечал за качество дорог.
Подрядчики придут, бросают цены,
Ты смотришь, понимаешь, что брехня,
Отказываешь им, принимаешь меры,
Но те способны прыгнуть сквозь тебя,
А мэр наш, Миха, он без чувства меры
Добро даёт им...

Мыслитель

Взяв бабла на лапу.

Албанец

Хороший он или плохой – неважно,
Допустим и цена... плевать,
Но качество дорог – прошу уважить.
Однако, как сказал бы тот ведущий,
Асфальт потрескался от холода зимой,
А летом плавится под раскалённым солнцем.
Один сезон и снова заливать,
А денег больше надо отдавать.

Марато

Зачем им это?

Мыслитель

Вот смешной, бля!

Албанец

Так отмывают деньги.

Мыслитель

Налоги платим мы, так каждый год
Мы собственноручно им отстёгиваем суммы.

Албанец

Я начал возмущаться, много пить,
Бороться как-то с этой заразой,
Они же, начали, бесчинствуя грозить,
Звонить посреди ночи...

Мыслитель

Прессовать!

Албанец

Полиция просила попуститься.
Окстись, мол, нечего тебе вставать.
Как мне бороться, когда вокруг воруют?
Я – инженер строитель, я ушёл,
Но репутацию себе я приобрёл,
Как дырка бублика, откуда всё сочится.
Удачи нет со мной, осталось спиться.
Жена пустилась в тяжкие измены,
Подала на развод,
я ей квартиру не хотел давать,
Думал, опомнится, куда же ей с детьми.
А ей плевать, детей взяла и испарилась.
Квартиру продал; поселился тут.
Вот так живу я, честный человек.
Обидно, больно, что нельзя иначе.

Мыслитель

Ни деньги служат миру, ёб ты,
а мир деньгам.
Мы с золотым тельцом в одной упряжке,
И если исходить из догм религиозных,
То нас ждёт в будущем немислимый потоп,
И таяние громадных ледников,
Как не печально, подтверждают это.

Марато

Двоякий оказался мэр...

Албанец

Причина в том, что нет педали тормоза в системе.
Движение по наклонной плоскости во мрак.
Это как душу дьяволу продать:
Коль согрешил однажды, и не признавшись в этом,

Ты согрешишь, дабы греху не вылезти наружу,
И так ты постоянно должен жить – то есть грешить.
Так душу слабую безволие хоронит.

Мыслитель

Да, бля, нечего добавить.
За честность убивают в наши дни.

Марато

Кто убивает?

Мыслитель

А ты подумай образованной башкой!

Албанец

Здесь мафия одна, главарь её Парис.
Он, как судья, решает все вопросы.
Мануфактура, отрасли, престиж
В виде спортивных достижений,
В лице коммерческих услуг,
А так же лиц блюстителей закона –
Всё это бродит под его рукой.

Марато

Фантастика одна. Безвыходная яма!
Бороться надо, надо встать, кричать!
В столицу ехать, к президенту,
В прокуратуру...

Мыслитель

Всё, перепил парнишка.
Ты, бля, реальный юморист!
Кто нас там ждёт?

Албанец

Есть здесь подпольные бригады,
Но их пасут, потом сажают.

Марато

Телевидение в конце-концов!

Албанец

Глава местного телевидения кто?

Марато

Государственное.

Мыслитель

А у тебя есть материал готовый?
Допустим, знаешь ты о преступлениях,

А доказательства? Откуда? Кто их даст?
Тебя в психушку упекут за это дело.

Албанец

Есть одно место, там собирается народ протеста,
Там сцена есть, там люди говорят.
Если захочешь, навестим, послушаем ребят.

Марато

Светиться мне нельзя...

Мыслитель

Смазливый ты какой-то и дурной,
Как будто жизни толком не видал.

Марато

Я видел жизнь в совсем других форматах.

Мыслитель

Богатенький сынок решил сбежать, а?

Марато

А ты за что сидел?

Мыслитель

По пьяни человека уложил.
Почти десяточку пришлось отдать острогу.

Марато

Ну, уж точно, не тебе звать меня дурным.

Мыслитель

Я честь жены спасал от рук разгульных.
Ты понял, говнюк?
Она меня ждала все эти десять лет,
Вот доказательство успеха в моей жизни.
Я разорву любого за неё!
И за детей своих не пощажу и Бога.
Что видел ты несчастное дитя?
Иллюзию полёта, карнавал?
Вокруг тебя лишь расписные стены!

Марато

Да я и двадцать отсидеть готов,
Лишь бы страдания не гноили душу!

Мыслитель

Какие, в жопу, могут быть страдания?

Марато

Я не могу об этом говорить.

Мыслитель

Мудак ты, парень...

Марато

Я не привык, когда меня так злобно оскорбляют!
Я не виновен в том, что был богат.

Албанец

Прекратите буяннить.

Мыслитель

(Мыслитель берёт гитару)

*Напишу, как по осени брёл листопадом,
Как ложился грунтовой водой,
Как из камней бросалась прохлада
На, идущий с востока, конвой.*

*Напишу про тюрьму в гуще леса,
Про ветра меж решёток и стен,
И как, проклятый мной, бедолага,
Не проснувшись, ушёл на покой.*

*Как дожди обволакивали серой,
Изрешечённой стеной во степи;
Я в тот день, убегающий первым,
Стал пылать в костродище судьбы.*

*Как я жрал в холод, воспоминания
О былом, о другом, о любви,
Как тянулось ко мне мироздание
Заострённой заточкой с руки,*

*Как стоял я полувзбешённый
На раскрытых ладонях греха,
Вспоминая, как, мной не спасённый,
Умолял, да во славу Христа...*

*Но сдержаться не смог, ушёл ночью,
Мне с волками теперь жизнь одна.
Год пройдёт, в полустанке под вечер
Я свободу схвачу за бока.*

Сцена седьмая: В офисе.

Работодатель сидит за столом, напротив него Марато.

Работодатель

Работу ищешь?

Марато

Да.

Работодатель

Понятно, но вот вопрос:
Известно ли тебе,
Что ждём мы от работников своих?

Марато

Полную самоотдачу!

Работодатель

Способна ли душонка в наше время
Собою пренебречь ради работы?

Марато

Смотря какая работа?

Работодатель

Нет, не способна.
Поэтому и требований таких не ставим.

Марато

Профессионализм?

Работодатель

Да, это важно, но не так чтоб очень.

Марато

Тогда я не имею представления.

Работодатель

Умение прогибаться, не вспотев,
Лояльным быть к решению начальства.
При этом не бояться предлагать
Идеи новые, и хамства не стесняться,
А то никто вас не услышит, не поймёт.

Марато

Но это – явное противоречие.

Работодатель

Нет, всё логично, и чтоб достичь сего,
Развить в себе ты должен андрогинность.

Марато

Но как способен человек относиться по-разному
к одним и тем же вещам?

Работодатель

Зависит от того, с кем ты имеешь дело.
Ты должен быть чувствительным к эмоциям других.
Работа в наше время – не только зарабатывание денег,
А также способ убежать от мыслей о насущном и былом,
О том, что есть бытие, дом, в котором мы,
Порой, не в состоянии быть самими собой.

...

Работа – это нечто, это всё.
Работа – это эликсир надежды.
Работая, мы дух свой закаляем,
И узнаём себя, какие ж мы внутри.
А без работы кто мы?
Как жить нам без такой нагрузки?
Что делать? Лишь сходить с ума!
Семья, религия не может дать того,
что даст работа.

Марато

Это придёт с опытом.

Работодатель

Опыт теряет ценность, если им владеет тот,
Кто в опыте не в силах усомниться!

Марато

Так вы берёте или нет?

Работодатель

Нет, не беру. Мой сын дурак,
Ему пришлось купить бумажку.
А ты же вроде не дурак,
Пришёл ко мне с таким же документом.
Ну как тебя возьму я, если ты
По скользкому пути решил пробраться?

Марато

Я, в отличие от вашего сына, образованный.

Работодатель

Пожалуй, образованный, но не экономист!

Сцена восьмая: В движении...

Ушлый и Дошлый допрашивают друзей Марато.

Ушлый

Нам так необходимо их калечить?

Дошлый

Нет.

Ушлый

Тогда давай их больше не калечить!

Дошлый

Мне кажется, спросив,
Мы правды с них не сможем получить.

Ушлый

Осталось ещё несколько друзей,
Давай-ка, быстренько, по ним пройдемся.

Танец, в котором Ушлый и Дошлый допрашивают друзей Марато.

Сцена девятая : В лачуге Аскета.

Звонит телефон. Аскет берёт трубку.

Марато

Алло, Аскет!

Аскет

Я же тебя просил мне не звонить!

Марато

Мне нужен новый документ о высшем образовании.

Аскет

Твоим друзьям ломают кости,
Ты, хоть, придурок, понимаешь,
Что от тебя одни проблемы?..

Марато

Прости, но...

Ушлый

Откройте дверь,
Я врач, пришёл по делу.

Аскет

Извини, ко мне стучатся...

(кладёт трубку на кресло)

Дошлый

А я сантехник, просто так пришёл.

Аскет

Вы кто?

Ушлый

Мы служим людям, а значит служим Богу!

Аскет

Что вам надо?

Дошлый

Нам нужен Петро, Аскет кликуха!

Аскет

Зачем?

Ушлый

Мы ищем нашего общего друга...

Дошлый

Марато!

Аскет

Встал.

Вышел...

Ушлый

Что, прошу прощения?

Дошлый

Ломай дверь! Не нравится мне его
упаднический голос.

Аскет

Встал.

Вышел.

Посмотрел в окно.

То – смерть, то – чёрное пятно

Пришло с тобой венчаться,

сударь.

И ничего, что та – вдова,

Смерть с миллиардами спала.

Смерть, как камелия, доступна,

распутна...

Нечего сказать,

Я рад себя тебе отдать!

Дошлый и Ушлый вламываются в квартиру.

Дошлый

А ну, урод, хватит выть,
Тебе звонил Марато ночью,
Зачем и где его искать?

Аскет

Мне бы сейчас нажраться вдоволь.

Дошлый

Ёбни его в дыхло!

Ушлый

Ну как сейчас, пожрать угодно?

Марато

Аскет! *(из трубки)*

Аскет

Беги мой друг неблагодарный,
Как ветер окна распахни,
И ощущение пристранной
Тягучей боли во груди
Ты, поступью своею лёгкой,
С собой к свободе заberi,
Чтоб ей прослыть в простонародье
Легендой о Петро...

Ушлый

Ты чё, гомосека?

Дошлый

Что ты...

Ушлый

Где Марато?

Аскет

Я клал на вас ребята!

Дошлый

(берёт трубку)

Кто у телефона? Молчит зараза!

Ушлый

На тебе, урод! *(делает ему укол)*

Дошлый

Ты что ему вколол?

Ушлый

Не знаю, что было, то и вколол!

Дошлый

Почему ты это делаешь?
Он же сейчас окочурится!

Ушлый

Делаю что?

Дошлый

Колишь что попало!

Ушлый

Максимум – героин.

Дошлый

Откуда у тебя героин?

Ушлый

Ну...

Дошлый

Ты точно дебил!

Аскет

Черти!

Дошлый

Я, вот, тебе какую притчу расскажу.
Был кролик хитрожопый очень,
Он всем кричал, что в нём есть яд,
И съесть его – погибель тощим
Волкам и хищникам лесным.
И этот кролик брёл свободно,
Владение лесов познав,
Он так плевал престоноародно
На власть, которую избрал.
Ему хоть море по колено,
И хоть огонь в лесной глуши,
Он ощущал себя, наверно,
Неприкасаемым, как ты.
Забыл о страхе, и язык
Его язвить привык усмешки.
Пока, однажды, злой медведь
Ему не поломал хребет.
Но кролика никто не ел,
Он гнил на обозрение многим,

И после этого никто
Не смел гнусливо излагаться.
Уж лучше умереть как дичь,
Ты этим самым что-то значишь,
Чем просто гнить, и ничего не значить!

Аскет

Не понимаю, я ли идиот...
Пожалуй, вы, как это не прискорбно.

Ушлый

Скажи, прошу, и мы тебя отпустим.

Аскет

Я знаю только, что он в городе ещё.
Что-то мне не хорошо...

Ушлый

Он под наркотой!

Дошлый

Теперь от него толку нет!

Аскет словно взлетает над сценой.

Аскет

Я вижу, ангелы летят,
Они мне что-то говорят.
Вон тот летит, он раб людей,
Он не лишён людских страстей.
Он машет крыльями как лось –
авось?..

Дошлый

Ты что ему вколол?

Ушлый

То, что было, то и вколол.
Но это явно странная смесь.
Его так понесло.

Аскет

Встал.
Вышел.
Посмотрел в окно.
То – смерть, то – чёрное пятно
Пришло с тобой венчаться,
сударь.
И ничего, что та – вдова,
Смерть с миллиардами спала.

Смерть, как камелия, доступна,
распутна...
Нечего сказать,
Я рад себя тебе отдать!

Дошлый

Пошли отсюда.

Аскет падает на пол в конвульсиях.

Сцена десятая : В баре.

В баре люди сидят. Небольшая сцена, Марато и Албанец входят и содятся в углу.

Выходит Визави.

Албанец

Здесь собирается народ
Весьма похожий на меня.

Визави

Добрый вечер те, кто с нами и те, кто против нас. Я доволен тем, что я вижу перед собой недовольные лица, потому что в той действительности, в которой мы живём сейчас, быть довольным – преступление. И я горжусь тем, что на сотни квадратных километров место, в котором вы сейчас сидите, олицетворяет свободу во всех её проявлениях. Мы свободны в этих стенах, мои неудовлетворённые слушатели. То, что сейчас происходит в нашем городе, несомненно, влияет на творчество талантливых людей. И в это творчество начинают верить, яко оно, так уже не говорят, выстрадано и сформировано душевной необходимостью. Вы сегодня услышите песни, стихи, истории, будете пить и неудовлетворённо наслаждаться, и не один продажный полицейский, и не одна чиновническая бумажка не помешает вам этого сделать!

Посетитель

А я вот слышал, и недавно, кстати,
Что вас не трогают лишь потому,
Чтоб у агрессии народа был выход.
Вы же на власть работаете, друг,
На свадьбе видели у мэра,
Вы так же пылко восхваляли их!

Визави

Да, да, да, да, признаюсь!
На то свобода здесь, чтоб говорить.
А что насчет продажности, увы,
Такую цену задаю, что мне не платят.
Мы боремся и мы должны быть рядом,
Тем более с теми, кто не уважает нас.
А сейчас песня!

Певец

Сидит в трусах
И думает в трусах.
В трусах!
А без трусов
Ему прохладно очень.
И ляжет, если что,
Опять в трусах,
Ему не привыкать
К пустому ложу.

И бегают в трусах
По туалетам,
И в комнату из комнаты
В трусах,
И душ он принимает,
Не закрыв дверь
Шпингалетом,
Не голым, как положено,
В трусах.

В трусах он прокликает
Понедельник,
И вторник недолюбливает
В трусах.
И женщин ублажает,
Как не странно,
Опять же
В столь излюбленных
Трусах.

И так живёт он,
Тунядец века,
В сплошных трусах
От головы до ног.
Ему и говори -
Не говори об этом...
Он так решил:
В трусах по жизни этой
Идти свободным
От любых забот,
Простым и честным,

Полуголым человеком,
Пусть хоть не любит
Этого народ.

Визави

Я немного буду шутить,
Это у нас такой стендапчик.
Вчера мне позвонил сосед,
Он мне сказал, что дома нет.
Какого дома, я спросил.
А он ответил, что он пил,
Проснулся где-то в Колыме,
Но не в тюрьме.
Так я спросил, ну как же так?
А он ответил, что пустяк,
Он там казенный дом найдёт,
И в нём умрёт.
Смешно, правда?

...

Вообще смех такая вещь, надо бы научиться смеяться и в горе и в несчастье. Было бы, конечно, немного странновато, но мы бы привыкли. Мы вообще ко всему привыкаем. Вот ещё одна зарисовочка по теме, да...

Едим в метро, так всей или почти всей городской гурьбою, и вдруг вагон останавливается посреди тоннеля. И мы все ждём, и ждём и ждём, и опять ждём. Вдруг какой-то не местный, я предполагаю, выкрикивает: «Да сколько можно?!», – а ему в ответ шёпотом: «Тише, хуже будет.» – смешно, да? Прямо сдохнуть можно, да?

Смех – это вообще вещь на уровне зубов. Вот такая подача, берите:

Я пришёл к врачу и говорю о том, что мне в последнее время плохо да тяжко. А врач-то спрашивает: умирать будете?

Я отвечаю вопросом: сейчас или вообще?

Врач: сейчас?

Сейчас не знаю, – я отвечаю.

Вот и хорошо, а то вообще, да вообще...

Поняли, а?

Это такой юмор, он вообще очень деликатный. Не каждая обезьяна поймёт.

Вот ещё одно тварство, это так я называю свои шутки. Потому что они тварские. Мне, вообще, интересен народ, вот... которые ощущают и впитывают... такие прямо вбиратели... то есть ощущители-накопители...

Ну, вот иду я к мэру... Кстати вы знаете, что мэр свадьбу сыграл своего сына, а сын-то на свадьбе не

появился. Вы думаете, вот что там за страсти такие... такие многотональные. Это, просто, сын запах отца не вынес. Вот если бы он выносил запах отца, вот тут был бы компромисс. Вы заметили, как я словами играю: выносить не выносить!

Правоохранитель

Я извиняюсь, но это уже за гранью дозволенного!

Визави

Смотрите, человек пукнул.

Правоохранитель

Взять его! С этого момента эта лавочка закрывается!

Визави

Да вы смеётесь?!

Правоохранитель

Нет, я пукаю!

Полиция отлавливает людей... Крики, балаган!

Визави

Ребята, спасайтесь кто может, корабль тонет.

Правоохранитель

Закрой варюшку, придурок!

Албанец

Спокойно, не привлекай внимание.
Валить отсюда надо поскорее... Пошли!

Сцена одиннадцатая : Во сне.

Вильветта

Была я счастлива, хоть и была несчастна:
Жить с человеком до безумия властным,
С тем, кто заврался, хоть сейчас топиться,
Грехов своих не видит Михаил.
Я принимала всё это за слабость,
Прощала даже то, чего нельзя простить.
Любовь ли это? К роскоши привыкла,
И без неё теперь я не смогу прожить...
Но сын мой... это уже слишком, Миха,
Верни его, не дай ему уйти.
Верни его, тебя я заклинаю,
...
Верни его, найди моё дитя,

А то тебя я насмерть искромсаю,
Я зарублю безвольного тебя!

Миха

Я слышу, только это женский бред,
Сон, страшный сон: жена палач мне,
Сын тому причина...
Сон этот ничего не значит.
Я сына потерял, но как я рад,
Что мне в глаза его смотреть не надо.
Он где-то там неведением укрыт,
И горем переполненный раздавлен.
Марато с ненавистью вспоминает всё,
Что связано со мной...
Ни это ли мирское искушение-
Когда всё против, то стоять скалой?

Парис

Ты спишь...

Миха

Парис, и ты во сне?

Парис

А как же! Кошмар твой – это я, а не жена.

Миха

От этого мне на душе не легче.

Парис кладёт руку на плечо друга...

Парис

Толь время тикает, толь сердце бьётся?
Что в нас изменится, что в нас проснётся?
Куда стремимся мы, впитав обиды?
И будет ли мне в наслаждение час,
В котором Бог потерпит поражение?
Иду я, невзирая ни на что,
К воротам ада, трогая плечо
Того, кто друг мне. Только от чего
Мне легче не становится на сердце?
Я жизнь свою отмерил по глоткам,
Чтоб не завянуть от жары в дороге.
И пункт мой назначение – погост.
Как романтично это, как красиво –
Отдать всю жизнь, чтобы отомстить врагу,
Но кажется, что мне не по плечу
Тягаться с этой непомерной силой.
Ему плевать, он далеко от нас,
И все удары словно палкой в воздух.

Я не успею поквитаться с Богом,
Умру я раньше, он и не заметит.
Грехи мои не будет обсуждать,
Ибо они обыденны и серы.
Ты, как и я, в капкане божьих чар,
Он совершает через нас проступки.

Миха

Господь виновник!

Парис

Господь, чёрт, побери!
Его вини, мой друг, в своих мучениях.

Второй акт

Прошла примерно пара лет.

Сцена первая : Особняк мэра.

Вельветта

Что там за шум?

Миха

Наверное, охрана.
Я выйду, посмотрю.
Зачем нам столько комнат, не пойму...

Миха встаёт с кровати.

Вельветта

Надеюсь, это смерть пришла за нами.

Миха

Ты глупостей таких не говори!

Вельветта

Я говорю лишь то, что ощущаю.

Миха

Сейчас вернусь.

Миха выходит в салон и натывается на людей в масках.

В синей маске

Бойся нас!

Миха

Какого чёрта здесь происходит?

Мыслитель

Мы тоже самое хотим спросить у вас.

Миха

Как вы сюда попали, и где моя охрана?

Мыслитель

Её мы обезвредили. Для этого хватило одной дамы!

Анат

Я даже и не думала, что будет так легко
Проникнуть в логово бездушного шакала.

Человек в красной маске пинает Миху, тот падает.

В красной маске

Ну, шо папаша, как дела?
Проникся ли ногой народа?

Миха

Какая наглость!

В синей маске

Он разозлился, гляньте – щас взорвётся!

Миха

Найду тебя и ногу отрублю!

В красной маске

Заткнись, напыщенный индюк!

Миха

За маской храбрость появляется у всех.
Что от меня вам надо, бесы?

Анат

Чтоб вы ушли с поста.
Зачем вам столько лет торчать у власти?

Миха

Уйду, все мы уходим рано или поздно...
(встаёт)

Мыслитель

Мы лишь хотели сообщить о том,
Что камера в тюрьме освободилась.

Миха

Да неужели? Ах вы, подонки...
Таким как вы недолго быть на воле.

Анат

Народ, товарищ, вами недоволен.

Миха

Кто вам за это платит, какой подлец?

Мыслитель

А вам кто платит? Случайно не Парис?
(Миха подходит к бару и наливает виски)

Миха

Вы думаете, я в ком-либо нуждаюсь?
Вот виски, я его купил на собственные деньги.
Я целое число, я сам себе налью и мне никто не нужен.
Идите к чёрту вы и ваш Парис!

Мыслитель

И сын ваш?

Миха

Да что ты говоришь, отребье улиц!
Что знаешь ты, пустая голова?

Мыслитель

Проблема здесь ни в том, что знаю я,
А в том, что ты, прогнивший пень, скрываешь.

Анат

Пора вам на покой!

Миха

Чёрта с два!

Анат

Тогда пеняйте на себя!

Мыслитель

Ребята нам пора!

Миха

Лицо своё боитесь показать!
Ну, ничего, и к вам придут однажды,
Когда вы будете спокойно спать.

В синей маске

Бывают же, уроды в этом мире...

Они уходят.

Миха

Такое унижение – пинком под зад!
Конец вам, мракобесы.
Охрана! Где моя охрана, чёрт вас побрал?!

Появляется Вельветта.

Вельветта

Кто это был и что за крики?

Миха

Недомерки, жаждущие власти,
Хотят меня свести с ума!

Вельветта

Нет наказания хуже, чем
уступить им власть.
Она их превратит, как нас,
в уродов.

Миха

Они и так уроды – что с властью и что без!

Вельветта

Но счастливы они в своём уродстве,
А мы несчастны...

Миха

Небезопасно нынче стало здесь,
Предателей несметная армада.

Иди, ложись, а я узнаю, как
Смогли они проникнуть, минуя охрану.

Сцена вторая: На площади блуждающих душ.

Фонтан. Туник гуляет с Лилией. Толпа... Позади Лилии два телохранителя.

Туник

С тобою всё в порядке?

Лилия

Да, а что, я выгляжу усталой?

Туник

Нет, ты выглядишь прекрасно – это факт,
Но по глазам твоим я вижу беспокойство,
Как будто в поисках чего-то...

Лилия

О, бедный Туник, я поражена,
Насколько ты внимателен и чуток.
Я, может быть, тебе не говорила,
Но город раздражитель для меня:
Я чувствую какое-то волнение,
Порой мне сложно объяснить его.
И взгляд мой ищет, если не смирение,
То некий эйфорический покой.

Туник

Здесь вряд ли можно обрести покой:
Поток людей, по венам городским,
В движении пребывает суетливым.

Лилия

Смотрю на них – они идут куда-то,
И каждый кажется знакомым мне, родным,
Но стоит им поближе подойти,
Как вижу взгляд холодно-отчуждённый.

Туник

Я благодарен брату твоему,
За то, что он с тобою познакомил.
Я не встречал прекрасней существа,
Хотя я повидал немало женщин.

Лилия

Да что ты ,брось!..

Туник

Нет, не могу я бросить.
Ты идеальна для моих мозгов,
И сердце, чувствую, моё изнемогает,
Когда мой глаз тебя не созерцает.
Знаком с тобою месяц лишь,
Но чувствую, что я
С тобою сызмальства прошёл все эти годы.

Лилия

Мне так приятно это слышать...

Туник

А как приятно это говорить...
Но почему-то ты всегда грустна.

Лилия

Я просто счастлива, но в меру...
Я верю в каждое мгновение, но, увы,
Я в продолжительность мгновения не верю.

Туник

И сколько времени ты думаешь об этом?

Лилия

О чём?

Туник

О том, что всё иллюзия.

Лилия

Иллюзия? Неужто это так –
Мы обретаем сломанные крылья,
Чтоб, не летая, думать о полёте?

Туник

Два года пролетело с того дня...

Лилия

Прошу не надо...

Туник

Я рад, что он сбежал...

Лилия

Он не сбежал, беда его постигла,
И до сих пор он в памяти моей.

Туник

Поэтому тебе всегда так грустно?

Лилия

Нет, поверь, я думаю о нём не очень часто...

Туник

Но думаешь.

Лилия

Прошу, не будем говорить о нём.

Туник

Как пожелаешь.

Лилия

Что за толпа собралась у фонтана?

Туник

Сетуют на беззаконие местной власти.

Лилия

Скоро выборы...

Туник

Не то, чтобы мне было это интересно,
Однако смею предположить,
Что это популизм в простейшей форме –
Апострофировать о том, что виноваты мы:
Богатые, чиновники и мэр.
У оппозиции нет никаких решений.
Лишь только обвинения в нас счёт.

Марато, не похожий на себя, обращается к толпе.

Марато

Наш друг по-прежнему сидит в темнице!
Что нужно сделать, чтоб его освободить?
Лишить короны тех, кто недостоин трона.
Пришла пора порядка, чистоты.
Тринадцать лет один и тот же мэр
Свершает незаконные деяния.
Пришла пора ему уйти с поста,
Пришла пора эпохи процветания.
Коррупцию мы всю искореним
И заново построим власти ветвь.
Чтоб не было теперь – мы победим
Под знаменем свободы, братства, счастья!

Толпа

Да!!!..

Марато

Исполнен чувством гордости за вас,
За тех, кто не готов смириться с произволом!
Спасибо вам...

Туник

Горлопан.

Лилия

Кто это?

Туник

Он имиджмейкер нового движения,
Их цель смещение власти.
Подпольно действуют ребята – дураки.

Слышится мелодия проезжающей машины, продающей мороженое.

Туник

Постой, сейчас приду...

Лилия

Куда ты?

Туник

Мороженое куплю.

Человек из толпы

Мы верим в вас, прошу вас, не сдавайтесь!

Марато проходит напротив Лилии.

Лилия

Марато? Марато?!

Марато поворачивается, смотрит на неё и без лишних эмоций отдаляется прочь.

Сцена третья: У Париса в офисе.

Миха, Парис.

Миха

Ты и представить, думаю не в силае,
Какой кошмар пришлось мне пережить,
Я ощутил себя, как труп в могиле,

Беспомощным перед своим врагом.
И время, и природа заодно –
Как черви трупные вокруг меня собрались;
Вломились в дом, чтобы меня клеймить,
Сожрать меня , как тело с потрохами...

Парис

Тело гниёт, и лишь тогда оно
Гнездом является для паразитов разных...

Миха

Я думаю, что мне пора уйти.

Парис

Куда?

Миха

Уеду к солнцу доживать свой век.

Парис

Так уезжай!

Миха

Решат, что испугавшись, я сбежал,
Но я не испугался, я устал.
Мне надоело это всё, хочу смиренной жизни.

Парис

О, если б делали мы то, что нам хотелось.

Заходит Майор.

Майор

Простите, что так долго – диарея.

Миха

Те, кто вломился в мой покой,
Должны предстать перед судом.

Майор

Так что ты хочешь от меня?

Миха

Посадок!

Майор

В кругах подпольных много разных сил,
Сажать подряд не выйдет – встанут массы.

Миха

Тогда поодиночке...

Парис

Поодиночке... риск велик кровавого решения.
Ты должен с ними выйти на контакт.
Понять, кто ими движет, всеми кто-то движет,
И этот кто-то должен быть один.
Найдём его и оборвём цепочку...

Миха

Мы раньше быстро...

Парис

Терапия должна быть постоянной,
Но методы должны преображаться,
Чтоб мы не оказались аллергеном,
Нам массы всё равно не одолеть...
Сознание появилось у народа.

Миха

Плевал я на сознание, я устал.
Мне власть моя висит петлёй на шее.

Парис

Уйдёшь, тебе конец.
Поймают.

Миха

Два года пролетело с того дня,
Жена моя, как призрак в темном царстве.
Сердце болит, дыхание с хрипотой в груди...

Парис

Прими успокоительное, мы всё уладим.

Миха

Я их убить готов был... реакционеры...

Майор

Есть несколько проблем, боюсь, серьёзных.
Здесь нечего добавить – жизнь идёт,
Сейчас уже не то, что было раньше.
Проверки каждый месяц,
Крысятник с центра... в общем саботаж.
Ребята, надо быть немного аккуратней.
Да, люди что-то требуют, и пусть.
Пусть требуют, пусть говорят, пусть ходят,
Не в этом же проблема... тут как сказать...
Да не сказать никак!
Короче – тучи надвигаются, друзья,

Что хоть сейчас сажать в Бутырку.
...
Вы понимаете – халявы больше нет!
Мой безнадежно маленький конверт
Уже не сможет принимать купюры.
Какой разгул! Какие пояса
Принять смогли бы наши с вами души:
Уехать на восток или на юг,
Или в подъезде написать «холуй»,
Насрав у входа собственной квартиры?
Так окажусь я частью перспективы;
Люд письмами затрахал нас до слёз,
Приходиться употреблять «ромашку».
Короче, лавочка закрыта господа –
воаля!

Парис

Корабль тонет...

Майор

Корабль потонул.
Так что придётся нам, друзья, расстаться.
Я диареей мучаюсь с утра,
По нервам я иду, как по канату.

Парис

Спасибо.

Майор

(Парису)

Тебя пасут, ещё немного и повяжут,
валить пора...

Парис

Понятно.

Майор

Есть компромат серьёзный на тебя.

Парис

Спасибо, что пытаешься помочь.

Майор

Смотрите сами, я предупредил.

Майор уходит.

Миха

Вот и конец... и этот оказался тряпкой!

Парис

Бывало и похуже

Сцена четвёртая: Штаб квартира оппозиции.

Марато, Албанец, Мыслитель, Анат.

Марато

Я не могу понять, зачем?

Мыслитель

Спугнуть решили, малость старика.

Марато

Какого в жопу старика?!
Вы в дом вломились мэра,
Который тени собственной боится.
От страха он на всё готов решиться.
И голову даю на отсечение,
Что он уже обдумывает план.

Анат

Откуда знать ему, кто мы такие?

Марато

Два года мы работали над тем,
Чтобы легально подобраться к власти.
А вы своим поступком безрассудным,
Решили всё испортить, как умно!

Анат

Наш кандидат полгода как в тюрьме...

Мыслитель

Ты это начал, ты нас убедил,
Однако тянешь ляжку больше года.
Пора уже атаковать, вмешаться,
Напасть, я чувствую, что мы сильны!

Марато

Албанец.

Албанец

Не знал я, что они пойдут на это.

Марато

Народ нас должен выбрать, а не мы себя.
Себя же выбрав, выбираем мы,

Народ оставить в той же тёмной яме...

Мыслитель

Нам лишь искра нужна – как камень бьёт о камень,
Пока ещё не начались дожди.

Марато

Проблема мэра нашего не в том, что он плохой,
А в том, что слаб, труслив и мягкотелый.

Мыслитель

Какая разница, какой он?!

Марато

Такие люди совершают грех,
Но этого, увы, не замечают.
Он воду чувствует не так как мы,
Сухая для него вода, сухая,
И солнце черное и небо рыхлое,
И ночь не часть, а целая кривая.
Ты захотел отправиться к нему,
Ты так решил, согласен, твоё право,
Но почему её с собой забрал?
А если бы случилось что?

Анат

Это была моя идея.

Марато

Твоя идея? Дура!
Несёшь ребёнка моего, моя жена!
Твоя идея, мать твою, твоя!
Он десять лет сидел и гнил на нарах,
Об этом ты не спрашивала его?

Мыслитель

Ты слишком нервный стал
И это, видит бог, не хорошо.
Тут, бля, тебе не сцена, чтоб кричать.
Я действиям своим даю отчёт.
А ты? Пацан ещё, ты много не знаешь.
Ты начал, ёб ты, так не скрывайся здесь.
Иди к нему и говори в лицо,
Что ты эту паскуду презираешь!

Албанец

У каждого желание своё.
На то причины есть, судьбы осколки.
Историю нам не переписать,
А будущего явно не предвидеть.

Но то, что сделано, то сделано, друзья.
И нечего нам попусту ругаться.

Марато

Да...

Мыслитель

Короче, срал я на вашу политкорректность,
Пойду к жене, и вдоволь наласкаюсь.

Мыслитель уходит.

Марато

В тебе дитя, ты это понимаешь?

Анат

Порой мне кажется, что я тебя не знаю.
(собирается уходить)

Марато

Не поворачивайся ко мне спиной,
Когда к тебе я обращаюсь!

Албанец

Спокойно.

Неожиданно появляется Лилия.

Лилия

Марато!

Марато

Марато? Озеро в окрестностях Урала.
Вот мой коллега, он к вашим услугам.

Лилия

Марато, это ты?
Я думала, тебя я не узнаю,
Но я смотрю и узнаю тебя.
Ни борода, ни волосы твои,
Не могут скрыть пронзительного взгляда.

Марато

Я – Макс Крепко. Ошиблись вы, бывает и такое.

Лилия

Я выживала каждый божий день.
Ждала тебя, под вечер, угасая,
И думала о том, что получая,
Я в мыслях не имела потерять.

Марато

И ты к несчастью всё же потеряла,
И потеряла то, что не сыскать.

Лилия

Марато?

Албанец

Вот пред тобою шаг,
который ты так побоялся сделать.

Марато

Да, Марато пред тобой.

Анат

Макс?

Марато

Подожди секунду, постой молча.

Лилия

Зачем ты так со мною поступил?

Марато

Простить меня за это невозможно,
Но в оправдание своё скажу,
Что выбор был мной сделан неспроста,
Другого я решения не нашёл,
Всё развивалось как-то слишком быстро...

Лилия

Слишком быстро?

Марато

Мы вместе выросли, ты мне, родня, по сути,
И чувство то, что нас переполняло,
На самом деле не любовь была,
Да, я любил тебя, но как сестру родную,
Отец давил, мол, ты моя судьба,
И я, конечно, с этим согласился,
Но вот беда, в груди лишь пустота.
Прости, я просто струсил и сбежал.
Не мог тебе признаться в этом,
Всё слишком далеко зашло,
И мне пришлось всего лишиться.
Сбегая, я тебя освобождал.

Лилия

Я всё-таки ошиблась, ты не Марато...

Марато

Нет, я Марато, струсивший жених,
Что захотел глотка свободы в поле...

Лилия

Но, как же так? Ты лгал все эти годы...

Марато

Всю жизнь я вру, я как отец свой правды опасуюсь.
Боюсь, труслив, от этого смущаюсь...
Вот, например, перед тобой Анат,
Она моя законная супруга,
Но даже ей я лгал всё это время...

Лилия

Я столько мучилась, а ты просто сбежал...

Марато

Да, я сбежал, бывает и такое.

Лилия

Я дни и ночи проливала слёзы,
Я жизни знать не знала без тебя,
А ты такое говоришь сейчас,
Ты сердце мне разбил. Невыносимо.

Марато

Мне стал чужим, сей мир и всё что в нём,
Мир чрезмерного богатства за счёт других.
Ты посмотри, как я могу быть с той,
Кто отражением является безумства?
Я злость не в состоянии скрывать,
Ужасно мне от этого, тоскливо.
Но я не смог, то чувство обуздать,
Ты стала мне поистине противна,
Смотрел я на тебя и понимал,
Что быть поодаль от тебя душе необходимо.

Лилия убегает в...

Анат

Ты...

Анат

Чего ты так боишься?

Марато

Отец мой – мэр, с которым ты встречалась.

Албанец

И я надеюсь...

Уходит.

Марато

О, чёрт!.. Какая всё-таки любовь зараза!
Прилипнет – ни одно лекарство не спасёт.
Вот я увидел то, что забывал,
Какие чувства нахлынули при этом?
Ты думаешь, что ты один страдал?
Один ходил по краю эти годы?
Но ты, возненавидев, растоптал
Всю молодость, уйдя в одни невзгоды.

...

Плохой, хороший... в общем, никакой,
Живу одной сплошной кривой
Я по орбите часовой,
Лечу расхлябанной стрелой,
Как свет, что ищет область тьмы,
Но расстояния велики.
Структура плоти из тоски,
Поэтому не стоит сжать,
Не осветить мне, не предать
Забвению всё, что чуждо мне,
Так как я сам наедине
С самим собою не пойму,
В какую сторону лечу.
Кем стал я? Что преобразил?
И если жил я, чтоб спасти,
То почему в конце пути
Мерещится мне мой конец,
А надо мной стоит отец?

...

Да потому что я не жил,
Я не дышал, не говорил,
Мне лёгкие сожрала тень
Моей больной души, и в день,
Когда я из дому свалил,
Я напрочь жизнь переменил.
Иду судьбою не своей
В кромешный ужас прошлых дней.
Чтоб победив, себя спасти,
Но это ложь – итог пути
Не повлияет на меня,
Я проиграл ещё тогда,
Когда отец её зачал...

Я проиграл.

Сцена пятая: Дома у Париса.

Ивано

Я думаю, что Туник тебе подходит как никто.

Лилия

Я встретила его.

Ивано

Кого?

Лилия

Марато.

Ивано

Когда... где?

Лилия

Не спрашивай, не знаю, как мне жить...

Ивано

Что он сказал?

Лилия

Что он сбежал, не видя выхода другого.

Ивано

Сбежал?

Лилия

Он не любил меня.

Ивано

Что за нелепица, как в это можно верить?

Лилия

И я не верю, но почему-то мне невыносимо жить.

Ивано

Я накажу его за это преступление...

Лилия

Оставь его, он стал совсем другим,
Чужим, невероятно отдалённым.
С таким я жизнь связать бы не смогла.

Ивано

Пойдём, расскажешь всё отцу.

Лилия

Нет, я прошу.

Ивано

Я не готов всё это так оставить.
Необходимо, чтоб он заплатил.

Лилия

А что с того: прошло уже два года?

Ивано

Я...

Неожиданно появляется Парис.

Парис

Она права, сынок, два года – это срок.
Я сам улажу это дело.
С ним будет всё в порядке и с тобой.
Вы молодые, молодым, ну что скрывать,
Полезно периодически страдать.
В страданиях соль, они же движут нами,
В моменты слабости на подвиги, друзья.
Сей сказ не мой: "Что нас не убивает,
То делает сильнее во сто крат",
Поэтому никто не виноват,
Раз ты мудрее с каждой болью стала.
Судьбу не стоит второпях винить,
Кто знает, может быть
В один прекрасный день
проснувшись,
Тебе захочется её благодарить.

Лилия

Все говорят, что ты жесток...

Парис

Да я жесток, но в меру, как и все.
Меня жестокость не испортила при этом.
Как я могу парнишке навредить?
Он остутился, я могу понять.
Даже простить... даже обнять.

Ивано

Но...

Парис

Нет "но", есть только слово "да".
Я видел, ждал тебя в гостиной...
как его... Тупик?

Ивано

Туник.

Парис

Какое имя странное...

Ивано

Это фамилия и кличка в то же время.

Парис

Иди к нему, он парень хоть куда,
Хотя смазлив он малость для мужчины.

Лилия уходит.

Ивано

Не думаешь ли ты, что с рук ему сойдёт
Надменное бесстыдство?

Парис

Мне снился сон, в котором я трава,
Но не зелёная – сухая на поляне.
И солнце из-за туч пекло лучами,
И задымились жёлтые луга.
Мне всё казалось длинным и высоким,
Я двигался, но двигался наверх.
И ветер был силён, и невесомым,
Мне показался, нажитый мной грех.
Меня качало в разные просторы,
Но от земли не подхватить ветрам.
Потом слепящий свет, жара и сам
Я не заметил, как я загорелся.

Ивано

Да, сон престранный, нечего сказать...

Парис

Конец, я чувствую, остроугольным камнем
К виску летит, не знаю лишь, когда
Меня накроет одеялом пламя.
Но это всё ж не важно, а важно чтоб ты знал
Что без меня, вам здесь совсем не место.
Я деньги перевёл в швейцарский банк,
Не всё, но вам на жизнь с сестрой и мамой хватит.
Храни сестру, и маму береги,
Она сложна характером, но ты не поддавайся,
И Лилию в обиду не давай.
Не смей...

Ивано

Ты из-за сна так сильно испугался?

Парис

Сон – это совпадение, я жизнь прожил,
И я, поверь сын, знаю,
Что близится империи закат.
Я завещание сегодня напишу,
Марато появился даже кстати.
Теперь ступай, и матери скажи,
Что я её покорно дожидаясь.

Ивано выходит. Вечное молчание. Появляется Агата.

Агата

Прости.

Парис

Марато объявился...

Агата

Здоров и невредим?..
Ты должен будешь наказать его.

Парис

Его приход освободил её,
Не знаю, что сказал он ей при встрече,
Но явно он ей стал неинтересен.

Агата

Он должен быть наказан...

Парис

Ты вроде верующая, в церковь ходишь часто,
Свечи, иконы, у тризны день и ночь,
Но нет в тебе ни капли сострадания,
Прощать ты неспособна...

Агата

Поэтому я каждый день молюсь –
Борюсь я с дьяволом, чтобы себя спасти.

Парис

Я не любил тебя, и даже не пытался,
Но ты всегда поддерживала меня.
Как друга верного, соратника и мужа.
Вопрос лишь в том, любила ль ты меня?

Агата

Я к чувствам этим отношусь скептически...

Парис

Ты проклята, раз в жизни никого не полюбила.

Агата

Как полюбить того, кто не искал любви?
Ты сам, боюсь, навлек на нас проклятье.

Парис

Проклятье ты моё...

Агата

А ты моё проклятье.

Парис

Не дашь ты Лилии спокойно жить...

Агата

И это говоришь мне ты?

Парис

Оставь её, не мучай...

Агата

Крестись, и может Бог тебя услышит.

Парис

Тебя он слышит, и меня услышит!

...

Будь осторожна милая моя,
Тебе придётся с нею быть помягче,
И если вдруг настанет день, когда
Меня не будет рядом, знай, что я
К такому дню заранее подготовлен.

Агата

Мы не один десяток были вместе,
Но что ж, нас это сблизить не смогло.
Ты предан был лишь собственным желаниям,
Я же ждала смиренно твой конец,
Но не затем, чтоб от тебя освободиться –
Жду разделить венец с тобой терновый.

Сцена шестая: В тюрьме.

Визави сидит за решёткой.

Визави

Мир восковых фигур
Расплавится под раскалённым солнцем,
И вместе с ним расплавимся и мы.
Не думаю, что это вариант – держаться гордо,

Притом, что гордость не несёт плоды,
Увы...
Чтоб изменить придётся изменяться,
Менять друзей, привычки и врагов...

Парис

Здравствуй бунтарь, ну как тебе сидится?

Визави

Тюрьма, конечно, высший пилотаж.
Что надо мне простому забулдыге?
Бутыль Сан-Джиминьянского вина,
И ящик с кабельным, для пущеего сходства,
Всё ж как никак – невинно заточённый.

Парис

Ты в городе герой. Плакаты,
В инете – политический изгой.
С Европы нам доносятся упрёки,
О том, что отпустить пора домой.

Визави

Польщён таким к себе я интересом.

Парис

Всё идёт по плану.

Визави

А может быть иначе?

Парис

Ты станешь мэром.

Визави

Полгода – это срок увы, не малый.

Парис

Что делать, всё в нашей жизни забирает время.

Визави

Я не дождусь уже конца всей этой драмы...
Завтра последний митинг у дома мэра.

Парис

Вопрос последний перед тем, как я уйду:
Ты знал, что Макс – это Марато?

Визави

Да.

Парис

И ты мне не сказал об этом?

Визави

А если б я сказал, то чтобы изменилось?

Парис

Тебя хочу об этом я спросить.

Визави

Не мог я тайну раскрывать его.
Проблемы личные испортили бы дело.
Он злостью мне дорогу расстелил,
Поэтому, я думаю, его пока не время раскрывать народу.

Парис

Он мэра сын.
Если уж сын решил пойти против отца,
То очевидно, что ему пора,
Но дело вообще-то в другом,
Он дочь мою прилюдно опозорил,
И я б дышать ему не дал за это.

Визави

Я думаю, ты знаешь почему,
Он поступил с ней так неблагородно.

Парис

Всё вышло из-под контроля...

Визави

Ты мести захотел, в итоге ты
Влечешь дитя своё на долгие страдания.

Парис

Винить себя за то, что я злодей?
Боюсь, злодеям это не по силам.

Визави

Я просто говорю – не перегибни.

Парис

И я тебе скажу, ты много знаешь,
Тебе бы стоило поменьше говорить.

Парис уходит.

Визави

Восторг печальный – я всего лишь пешка.
Мне роль другую предлагать нельзя.
Однако пешка может стать ферзём,
Ей нужно отсидеть всего полгода.

Сцена шестая: В особняке у Михи.

Вельветта

Мне кажется, как будто я мертва.
Сижу... так только мёртвые
Сидят при тусклом свете.
И всё пытаюсь выследить себя:
Куда хожу я, чем я занимаюсь,
Что ем, что слушаю, о чём я говорю,
Такое чувство, словно я другая,
Не доверяю я себе, себя боюсь,
...
Ты хоть любил меня?

Миха

Любил, и очень сильно.

Вельветта

Но почему не вижу я плодов?

Миха

Каких плодов?

Вельветта

Плодов любви. Где мальчик мой?

Миха

Он жив, здоров,
Гуляет где-нибудь по миру.

Вельветта

Кто будет нас с тобою хоронить?

Миха

Мы молоды ещё, чтоб умирать.

Входит Парис.

Парис

Добрый вечер.

Миха

Парис...

Вельветта

Давно ты к нам не приходил.

Парис

Почти два года.

Вельветта

Поверишь, шрамов нет на сердце –
Мои по-прежнему открыты раны.

Парис

Два года миновало с того дня.
Что делать, жизнь порой бывает грубой.
Мы невиновны в том, что их поступки
их отдаляют далеко от нас.

Вельветта

Ну где ж мой сын?

Парис

С ним всё в порядке.
Он где-то с именем другим себе живёт.

Вельветта

Как мог он с нами поступить так подло?

Парис

Ему б немного смелости набраться
И он вернётся, чтобы объяснить.

Миха

Ты слышал?..

Парис

Поэтому я здесь.
Завтра опять начнётся митинг у ворот.

Миха

Я думаю, тебе поехать стоит загород к сестре.

Вельвета

Я никуда не поеду!

Миха

Поедешь.

Парис

И тебе стоит уехать отсюда...

Миха

Нет, я останусь.
Ты собери, что надо и ступай,
Я прикажу, чтобы тебя забрали.

Вельветта выходит.

Парис

Оставить человека?

Миха

Нет, не надо, я приказал стрелять на поражение,
В любого, кто попытается вломиться в этот дом.
А если что, со мною пистолет – рука не дрогнет.

Парис

Давление общества растёт – пора меняться.

Миха

Со мною похоронят и тебя.

Парис

Повязаны с тобою до могилы,
Аль не об этом мы мечтали в детстве?

Миха

Об этом, видит Бог, сбываются мечты.

Появляется Вельветта с сумкой.

Вельветта

Я готова.

Миха

Где охрана?

Входит охранник.

Охранник

Я здесь.

Миха

Возьмёшь мою жену и отвезёшь.
Возьми парней, со мной оставь лишь Саву.

Охранник

Может быть...

Миха

Нет, они к утру придут, вы всё равно вернётесь.

Вельветта

Я не прощу тебе!

Миха

Ты не простишь мне что?

Вельветта

Потерю сына.

Миха

Опять двадцать пять!

Парис

Твой сын вернётся, и даже очень скоро.

Вельветта

Пока Парис.

Миха

Езжайте осторожно.

Охранник

Хорошо.

Они уходят.

Парис

Вот и одни мы.

Миха

Да.

Парис

Я чувствую, ты хочешь мне открыться.

Миха

Мне нечего тебе сказать.
Всё, как ты знаешь, движется само.

Парис

Ты да охранник в таком огромном доме?
Пожалуй, я оставлю человека,
Пока твои ребята не вернутся.

Миха

Они уже не вломаются в мой дом.

Парис

Полиция бы здесь не помешала...

Миха

Я справлюсь без полиции, поверь.

Парис

Тогда давай...

Миха

Увидимся...

Парис

Как знать...

Парис уходит.

Миха растворяется, и ночь.

...

Кто-то в доме. Темно.

Миха выходит, а в руке револьвер.

Миха

Стой, где стоишь!
Ты как сюда попал?

Марато

Не бойся, я один здесь.

Миха

Ты в дом ко мне вломился...

Марато

Тебе пора уйти, пока не поздно.

Миха

Каждая тварь мне будет угрожать!

Марато

Я...

Миха стреляет и Марато падает.

Миха

Посмотрим, кто ты такой?..
(включает свет и подходит к телу)
Марато?

Вбегает Сава.

Сава

Что...

Миха

Выйди и закрой дверь!

Сава

Но...

Неожиданно появляется Парис. Сава уходит.

Парис

Луна сияет ярче, чем обычно.

Миха

Ты знал, что он один из них?

Парис

Предполагал.

Миха

И ты не предупредил меня об этом?

Парис

А что я должен был тебе сказать?

Миха

Ты...

(поднимает пистолет на Париса)

Парис

И что, теперь ты вслед за ним меня застрелишь?
Давай, стреляй, назад дороги нет!

Миха

Как всё-таки тебя я ненавижу!

Парис

Чёрт побери, а я не удивлён.

Миха

Ты надо мною столько измывался...

Парис

Ты сына своего убил, придурок.

Миха

Я сына своего убил...
Будь проклят ты и я вместе с тобой!

Парис

Убив его, есть шанс,
Что стало легче тебе дышать?
Он то и делал, что кричал везде,
Как он тебя до злобы презирает.
Не верю, что ты не знал об этом.
Как сына может не узнать отец,
Его показывали по местному каналу?
Ты что ослеп иль голос не знаком?
Неужто ты обманывал себя,
Ворча, что это лишь твоё воображение?!

Миха

Я знать не знал, что Макс – это Марато.

Парис

Не верю я тебе и никогда не верил.

Миха

Я не хотел...

Парис

Чего он знал такого, чего не знаю я?
Боялся ты меня? Да нет. Себя боялся,
И то, кем станешь ты в глазах других.

Миха

Ты выбора другого не оставил!

Парис

Я ли тебе сказал в него стрелять?!
Ни я ль тебя предупреждал об этом?!
Езжай с женой!..
Ты сам себе палач и враг,
А я как друг с тобой иду одной
Дорогой в мир, в котором нас
Никто не потревожит.
Что мог сказать ты сыну своему,
Что он тебя так зло возненавидел?
Он убежал непросто так со свадьбы.

Миха

Мне другом перестал ты быть давно,
Друг не подставит друга многократно.

Парис

Мне как-то Маркус позвонил

Сказал, что ты провериться решил...

Миха

Она мне дочь!

Парис

Чушь! Я повелел ему сказать,
Что Лилии родной отец не я, а ты.

Миха

Зачем?

Парис

Чтоб ты признался в том, что спал с моей женою.

Миха

Ты знал?

Парис

Конечно знал. Всегда об этом знал.
Она мне рассказала обо всём.
Но мне было плевать,
Я так её любил, что потеряв,
Я до сих пор безумственно страдаю.
Но ты, ты оказался хуже, чем я думал,
Ты молчал.
Готов ты был для личного покоя
Женить своих детей.
Я просто удивлялся – как ты мог?

Миха

Зачем ты это всё не прекратил?

Парис

Подумал, раз ты молчишь,
То мы дойдём до свадьбы,
И Маркус заявил бы пред венчанием,
Что ты своих детей решил женить...

Миха

Ты...

Парис

Да, цель была тебя испепелить,
Чтоб знали все насколько ты гнилой.
Однако ты превзошёл моё воображение.
Такой концовки я не ожидал.

...

Конец тебе, и как ты стал мне другом,
не пойму.

Осталось застрелить ещё двоих:
Меня за то, что я навлёк тебя на муки,
Себя – за неимением другой альтернативы.

Миха целится в него.

Парис

Конец нам, наконец.

Миха

Я не пойму, ты от чего бежишь?

Парис

Я от себя бегу.
Завтра выдадут ордер на мой арест.
Ты им сплавлял, я знаю – это ты,
твой почерк.

...

Ты думаешь, меня волнует это?

...

Я говорил тебе, езжай, а ты остался.
Что скажешь, ты своей жене?
Тебе лишь надо было мне признаться.

Миха

Я спрятать должен тело,
Вельветта смерти сына пережить не сможет.

Парис

Завидовал ты сыну своему,
Он всё имел в отличие от нас.

Миха

Я тело должен увести отсюда.

Парис

Я дочь свою не в силах полюбить,
Виню её за смерть моей любимой.
Ну почему Господь забрал её?

...

Устал я, Миха, жить невыносимо.

Миха

Я тело должен увести отсюда!

Парис

О шкуре собственной заботишься,
на сына наплевать...

Миха

О, что ж такое с нами происходит?

Парис

Я заебался! – Вычеркните строчку,
Я не привык так гнустно излагаться.

...

Давай стреляй уже!

Придурок
и убийца...

Трусливое создание, мать твою...

Миха начинает молиться

Миха

Избави мя, Господи, от обольщения богомерзкого
злохитраго антихриста близгрядущего, и укрой
меня...

Парис

Да брось!

Миха

...от сетей его в сокровенней пустыне спасения
Твоего. Дажь ми, Господи, крепость и мужество
твердаго исповедания Имени Твоего Святаго,..

Входит Ушлый.

Парис

Я же велел ждать меня снаружи!

Ушлый неожиданно стреляет в Париса. Миха продолжает молиться.

Миха

...да не отступлю страха ради дьявольскаго, да не
отрекуся от Тебе, Спасителя и Искупителя моего,
от святых Твоя Церкве. Но даждь ми, Господи,
день и ночь плачь и слезы о гресех моих и пощади
мя, Господи, в час Страшнаго Суда Твоего. Аминь.

Ушлый стреляет в Миху. Появляется Дошлый.

Дошлый

Ты охранника пришил?

Ушлый

Да.

Дошлый

Ты их застрелил?

Ушлый

Да.

Дошлый

Париса и Мэра?

Ушлый

Я чувствую себя свободным.

Дошлый

Это же был наш работодатель.

Ушлый

Ну и чёрт с ним. Мне майор заплатил...

Дошлый

Сколько?

Ушлый

Дело не в деньгах...

Дошлый

И этого ты убил.

Ушлый

Этого я не убивал.

Дошлый

С тобой одни проблемы.

Дошлый вытаскивает револьвер из руки Михи.

Ушлый

Мы развиваем новый элемент –
Восхода солнца и заката нет.
И в этом суть невысказанной доктрины,
Почувствовать реальность (даже) во сне.
Сплошное денствие, сплошная крутизна...

Дошлый

Прости, дружище, но от тебя одни проблемы.

Ушлый

Ты это о чём?

Дошлый стреляет в Ушлого. Вытирает револьвер и возвращает Михе.

Дошлый

Я буду краток, нечего сказать,
Уеду я отсюда к побережью.

Конец.